

АКАДЕМИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В КАИРЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2024

А. А. Блинов¹

Настоящая работа является продолжением цикла статей, посвященных ведущим организациям-регуляторам арабского языка на Арабском Востоке. В рамках данного исследования автором предпринята попытка изучить практические направления деятельности Академии арабского языка в Каире, включая ее участие в контроле качества школьных материалов и увеличение количества публикаций. В этой связи подробно проанализирована публикационная активность Академии, в том числе выпускаемый ею периодический журнал, а также словари, справочники и лексикографические пособия, среди которых выделяются «Краткий словарь арабского языка», «Средний словарь арабского языка» и «Большой словарь арабского языка», детально описана история их создания и распространения. Кроме того, дополнительно освещены другие направления деятельности Академии за все время ее существования.

Ключевые слова: арабский язык, Академия арабского языка в Каире, Каирская академия, арабский мир, «Краткий словарь арабского языка», «Средний словарь арабского языка», «Большой словарь арабского языка»

Для цитирования: Блинов А.А. Академия арабского языка в Каире: практические направления деятельности. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 53–61. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-053-061

ARABIC LANGUAGE ACADEMY IN CAIRO: PRACTICAL ACTIVITIES

Andrey A. Blinov

This paper continues a series of articles focused on the leading Arabic language regulators in the Arab world. As part of this study, the author has attempted to review the practical activities of the Arabic Language Academy in Cairo, including its participation in the quality control of school materials and increasing the number of publications. In this respect, the paper details the publication activity of the Academy, particularly analyzes a periodic magazine released by it as well as dictionaries, reference guides and lexicographic materials, highlighting the Concise Arabic Dictionary, the Intermediate Arabic Dictionary and the Large Arabic Dictionary, and elaborates on the history of their creation and distribution. Besides, it additionally covers the other activities of the Academy throughout its existence.

Keywords: Arabic language, Arabic Language Academy in Cairo, Cairo Academy, Arab world, the Concise Arabic Dictionary, the Intermediate Arabic Dictionary, the Large Arabic Dictionary

For citation: Blinov A. A. Arabic Language Academy in Cairo: Practical Activities. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 3. Pp. 53–61. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-053-061

¹ Блинов Андрей Андреевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; progrock1@yandex.ru

Andrey A. Blinov, PhD (Linguistics), Senior Research Fellow of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; progrock1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9694-8706

Введение

С самых первых дней своего существования Академия арабского языка в Каире рассматривалась как наследница всех тех языковых образований и учреждений, которые предшествовали ей в деле языкового регулирования, однако так и не добились желаемого успеха. Она была призвана стать флагманом становления арабского литературного языка, выработки усовершенствованных норм его функционирования, систематизации терминологии и оптимизации лексического фонда. Некоторые ученые даже не без оснований считали, что она обладала достаточным внутренним потенциалом для того, чтобы объединить вокруг себя все другие академии арабского языка — как уже имеющиеся (Академия арабского языка в Дамаске), так и только зарождающиеся. Подобные инициативы не были лишены смысла, особенно с учетом того, что впоследствии они были реализованы при образовании Союза академий арабского языка в 1971 г. на базе Каирской академии, в который вошли Дамасская, Багдадская и Каирская академии арабского языка. Поэтому начальные шаги Каирской академии, открытой в 1932 г., были ознаменованы тщательной и скрупулезной подготовкой теоретических основ ее деятельности, к которым было приковано повышенное внимание с учетом особых ожиданий, возлагаемых на данную организацию во всем арабском мире. Поскольку появление Каирской академии стало логичным следствием повсеместного увеличения интереса к вопросам нормирования и кодификации арабского языка, ее теоретическая программа вобрала в себя все важнейшие аспекты деятельности языковых регуляторов в арабском мире, сформированные на тот момент времени, и стала ориентиром на многие годы вперед. Они могут быть классифицированы по следующим ключевым направлениям, которые были сведены воедино в труде великого отечественного арабиста В. Э. Шагаль «Арабские страны: язык и общество» (1998):

- 1) разработка идеологических и практических основ языковой политики;
- 2) подготовка и принятие решений и рекомендаций по языковым и, в частности, по терминологическим вопросам, связанным с арабизацией;
- 3) разработка, обсуждение, утверждение и распространение новой терминологии, относящейся к различным областям общественно-политической и культурной жизни, науки и техники;
- 4) проведение мероприятий по выработке литературной нормы и ее реализации, по обеспечению использования на практике новых правил грамматики и предложенных терминов, контроля за употреблением новых лексических единиц;
- 5) унификация терминологии в пределах употребления в каждой арабской стране и во всем арабском регионе, составление словарей;
- 6) проблемы перевода на арабский и с арабского языка [Шагаль, 1998, р. 147].

Для претворения в жизнь вышеуказанных принципов Академия учредила целый ряд разнообразных комитетов (число которых за ее практически 100-летнюю историю выросло с первоначальных 7 до 34)² и приступила к активной работе. В рамках данной небольшой статьи мы бы хотели осветить практическую сторону деятельности Академии и продемонстрировать те материальные результаты, которыми она обогатила сферу научных знаний в арабском мире, затронув главным образом ее публикационную активность.

Участие Каирской академии в контроле качества школьных материалов

Академия арабского языка в Каире была основана в 1932 г. и с самого начала наметила ряд приоритетных направлений для дальнейшей деятельности. Одним из первых шагов, предпринятых

² Подробнее о работе этих комитетов см.: [Блинов, 2023, с. 187–193].

Академией для решения текущих лингвистических проблем, стало принятие надлежащих мер по пересмотру и исправлению некорректных научных терминов, обнаруженных в учебниках для начальной и средней школы, которые были опубликованы в Египте и других арабских странах начиная с периода правления Мухаммада Али. После успешного завершения данного этапа предполагалось приступить к изменению учебников для высших образовательных учреждений. Проверке подверглись как вновь созданные, так и переводные термины, которые заменялись новыми понятиями. Этот процесс оказался чрезвычайно трудоемким, потому что охватить все учебники, изданные за столь долгий срок, было весьма непросто, тем более что их поиском и выявлением должны были заниматься ученые, являющиеся специалистами по тематике конкретного учебника. По окончании сбора терминов они подлежали включению в соответствующие перечни, которые направлялись профильным комитетам для изучения, также нередко членам Академии требовалась дополнительная помощь при проведении лингвистического анализа. С этой целью, например, к работе привлекались преподаватели начальной и средней школы³.

Таким образом, с первых дней своего существования Академия арабского языка в Каире уделяла повышенное внимание школьному образованию, что вылилось в учреждение комитета арабского языка в обучении. Его обязанности предусматривали регулярную проверку и редактирование учебников на арабском языке для устранения отмеченных несоответствий и пробелов в обучающих материалах. Также в круг задач комитета входил непрерывный контроль качества учебных программ, по которым осуществлялось обучение арабскому языку на всех ступенях довузовского образования. В рамках возложенных на него полномочий комитет активно сотрудничал с Министерством образования Египта, отслеживая в том числе иностранные и международные частные учебные заведения, в которых велось преподавание на арабском языке.

Публикационная активность Каирской академии

- **Журнал**

Еще одним важнейшим направлением деятельности Академии стало увеличение количества публикаций, поэтому создание собственного журнала для ознакомления научного сообщества с актуальными результатами арабоязычных исследований представлялось делом исключительной важности. При этом выбор научных статей для включения в журнал не ограничивался изысканиями только членов Академии арабского языка в Каире и допускал возможность публикации работ других ученых из числа крупнейших исследователей. Издание журнала началось в 1934 г. и продолжалось до 1937 г. После этого оно было прекращено на 11 лет в силу различных причин, среди которых можно назвать, например, ограниченность бюджета, сложность административных и бюрократических процедур и затруднения с публикацией журнала [Madkūr, 1964, p. 36]. Пятый выпуск появился только в 1948 г.; между 1948 и 1956 гг. было напечатано только четыре номера. Начиная с 1957 г. журнал возобновил публикации на ежегодной основе. С тех пор было опубликовано уже свыше 70 выпусков, не считая протоколов заседаний конгресса и совета Каирской академии, содержащих обсуждения ее членов.

- **Словари**

Другим значительным достижением на пути к повышению публикационной активности явилось усиление интенсивности лексикографической работы. Академия арабского языка в Каире приступила к изданию лексикографических пособий, сосредоточившись в первую очередь на публикации словарей, видное место среди которых занимают «Краткий словарь», «Средний словарь»

³ Mağma'u l-luġati l-'arabiyyah li-l-qāhirah. URL: <http://www.arabicacademy.org.eg> (дата обращения: 14.09.2022).

и «Большой словарь». «Краткий словарь» включает конструкции, имеющие широкое хождение и предназначенные для учеников средней школы и аналогичных учебных заведений. «Средний словарь» расширяет «Краткий словарь» с помощью оборотов, используемых в литературной речи и достаточных для проведения промежуточных исследований студентами университетов и аналогичных учебных заведений [Блинов, 2023, с. 188]. «Большой словарь» прослеживает связь арабского языка с его ближайшими соседями по семито-хамитской макросемье: аккадским, арамейским, угаритским, ассирийским, абиссинским и ивритом. Это общее собрание арабской лексики, демонстрирующее расширение значений слов и развитие их семантики на различных стадиях языкового процесса [al-Amawī, 2008, p. 553]. Рассмотрим эти словари более подробно в хронологическом порядке.

Подготовка «Большого словаря» (*al-muʿjam al-kabīr*) началась в 1946 г., когда с этой целью был создан специальный комитет в составе Академии, заложивший методологическую основу для составления словаря, выработавший общий стиль его оформления и определивший устойчивую и единообразную словарную структуру. Ответственным за выпуск словаря был назначен великий арабский писатель, «старейшина арабской литературы» Таха Хусейн, который поручил его составление доктору Мураду Кямилю, профессору семитских языков из Каирского университета, и доктору Ибрагиму аль-Ибъяри, руководителю отдела культурного наследия управления культуры при Министерстве образования Египта. Хотя работа обоих авторов была существенно обременена нехваткой средств, в 1956 г. они смогли представить крупный фрагмент первого тома «Большого словаря», посвященного букве «хамза», который включил в себя 428 страниц [Grunebaum, 1959, p. 157].

В предисловии к словарю были описаны задачи и методы его составления, а также перечислены сложности, стоявшие перед авторами при его подготовке. Многие из них, в частности, были обусловлены тем, что из всех действующих языков арабский существует наиболее долго, а пути его развития и распространения остаются недостаточно изученными. Так, в предисловии подчеркивалось, что история арабской поэзии насчитывает по меньшей мере 15 веков, арабской художественной литературы — около 13 веков, в течение которых арабский служил отражением научной и философской мысли арабской нации. Он зародился в пустыне, однако не утратил свою силу в городских условиях, значительно усложнив языковые конструкции и обогатив лексический фонд за время своего существования. Также арабский сохранил собственную идентичность в эпоху стремительных исторических изменений благодаря повсеместной опоре на Коран, будучи языком Священного Писания арабов и воплощением арабо-мусульманской культуры.

Составители первого тома «Большого словаря» признавали экспериментальный характер данного издания и были готовы принять предложения и замечания ученых, интересующихся особенностями употребления арабского языка на Ближнем Востоке. При этом они отчетливо осознавали, что арабский, подобно языкам других культур, содержит как элементы древнейшего наследия, так и элементы, вносимые в него говорящими в настоящее время, не говоря уже о заимствованиях из других языков. Поэтому авторы сочли необходимым охватить всю важнейшую лексику во всех фазах ее становления, ведь ограничиться только древностью было равносильно изучению мертвого языка. Видимо, именно с последним соображением связано то, что Академия отказалась использовать материалы своего члена, немецкого востоковеда Августа Фишера, который предоставил их для содействия в разработке «Большого словаря», так как они не выходили за рамки доисламского периода и первых трех столетий исламского периода. Кроме того, академики не разделяли интереса Фишера к семантическому развитию отдельных слов и хотели сконцентрироваться

на более углубленном анализе и описании арабской лексики, используя сугубо аналитический и дескриптивный подход к ее изучению [Grunebaum, 1959, p. 157].

«Большой словарь» был организован по образу и подобию «Большого Оксфордского словаря». В нем была обобщена и подробно рассмотрена вся арабская лексика путем обращения к первоисточникам и письменным памятникам, поэтическим и прозаическим текстам. Словарные статьи содержали краткие определения общепринятых терминов в области лингвистики, литературы, грамматики, риторики, истории, географии, психологии, философии, социологии, культурологии, науки и техники, которые в ряде случаев сопровождались наглядным иллюстративным материалом в виде рисунков, фотографий и карт. Кроме того, особое внимание уделялось выдающимся деятелям, внесшим большой вклад в формирование человеческих знаний, а также местам, регионам и странам, упоминавшимся в арабской поэзии или являвшимся ареной переломных событий в арабской истории. Все это придавало «Большому словарю» черты полноценной энциклопедии. В настоящее время это наиболее полный словарь, публикуемый Академией арабского языка в Каире, который превосходит остальные лексикографические издания по своему объему.

Пилотный выпуск «Большого словаря» увидел свет в 1956 г., однако предусматривал лишь частичное освещение буквы «хамза», о чем уже говорилось выше. Первое полноценное издание случилось в 1970 г., за ним последовали второй том (буква «ба») в 1980 г., третий том (буквы «та» и «са») в 1992 г. и четвертый том (буква «джим») в 2000 г., т. е. временной промежуток между выходом каждого из томов составлял приблизительно 10 лет. В XXI в. темпы составления словаря заметно возросли, особенно под руководством президента Каирской академии Хасана аш-Шафии, по инициативе которого число комитетов «Большого словаря» было расширено с одного до пяти. Кроме того, к ним был добавлен новый комитет координирования «Большого словаря», а также увеличилось количество этапов прохождения словарного материала, обеспечивающих более тщательный и качественный отбор.

Активизация работы стала возможной также благодаря включению в состав комитетов лучших арабских ученых из числа членов и экспертов Академии, которые посвятили все свое время подготовке новых словарных статей «Большого словаря». В этом им усиленно помогала молодая поросль специалистов, прошедших надлежащее обучение и оснащенных необходимым инструментарием для ведения успешной лексикографической работы, что позволило сократить масштабы общей деятельности. Наряду с другими факторами ускоренной разработке словаря также способствовали такие шаги, как подготовка его лексического наполнения во внерабочее время и привлечение лексикографов со стороны на основе продвинутой системы вознаграждений. В дополнение к этому в современную эпоху значительно облегчился процесс редактирования словарных статей путем использования для уточнения и сверки значений слов инновационных компьютерных технологий, электронных платформ и языковых блогов, где размещены сотни тысяч древних и современных книг, текстов, энциклопедий, справочников и редких рукописей на арабском языке, особенно после того, как египетское правительство запустило программу цифровизации государственных ведомств и учреждений, что положительно сказалось на динамике подготовки новых томов «Большого словаря». В середине 2023 г. был представлен уже 16-й том, посвященный букве «дад» — 15-й из 28 букв арабского алфавита. Таким образом, временной промежуток между появлением новых томов словаря в настоящее время составляет всего лишь 1–2 года.

Разработка «Среднего словаря» (*al-miḡamu l-wasīṭ*) началась еще в 1935 г., когда Министерство образования Египта предложило использовать будущий словарь для обучения студентов, однако встретило жесткий отпор со стороны Каирской академии, считавшей подготовку словарей исключительно своей прерогативой. Начиная с 1936 г. над созданием словаря трудились различные

комитеты, однако они не добились ощутимых результатов [Grunebaum, 1959, p. 157]. Впервые он был опубликован только в 1960 г. и состоял из двух томов, в которые вошло 30 000 слов. Словарные статьи были расположены в алфавитном порядке и следовали структуре «Большого словаря». Глаголы размещались перед существительными, первообразные трехбуквенные глаголы — перед производными, а непереходные глаголы — перед переходными. В случае существительных конкретное значение обычно предшествовало абстрактному, а прямое — переносному. Словарные материалы также включали лексемы, созданные по аналогии с уже закрепленными в языке [Madkūr, 1964, p. 67].

Выход словаря был обусловлен стремлением Академии арабского языка в Каире предоставить читателю требуемые языковые материалы, изложив их ясным, понятным и доступным образом. Основу словаря составили современные культурные понятия и новые термины, разработанные или заимствованные в различных областях науки и техники, которые были утверждены советом и конгрессом Академии арабского языка в Каире. По сравнению с содержанием «Большого словаря» авторы ориентировались на модернизированные формы, отказавшись от большинства архаичных и застывших конструкций и исключив малоупотребительные выражения, потребность в которых исчезла с течением времени. Кроме того, были намеренно опущены некоторые синонимы, пришедшие в арабский литературный язык из местных диалектов, а предпочтение отдавалось удобным и привычным в использовании словам и выражениям, которые могли потребоваться студентам и переводчикам в их деятельности, при этом каждое из них сопровождалось максимально точным определением. При толковании словарных единиц широко применялись выдержки из коранических аятов и хадисов, арабские пословицы и поговорки, риторические фигуры речи и изречения знаменитых писателей и поэтов, в случае необходимости к словарным статьям прилагались дополнительные изображения. Подготовка словаря была поручена отдельному комитету, сформированному специально для этой цели.

«Средний словарь» до сих пор считается одним из величайших достижений Каирской академии на ниве лексикографии и признается многими учеными лучшим словарем арабского языка XX в. с точки зрения содержания и оформления. Словарь быстро снискал популярность среди местного населения и разошелся рекордным тиражом. Он выдержал уже пять переизданий, последнее из которых датировано 2011 г.

Заключительным в серии крупнейших словарей, опубликованных Академией арабского языка в Каире, стал «Краткий словарь» (*al-miḡāmu l-waḡīz*), который был впервые издан в 1980 г. и переиздан в 1989 г. В плане содержания он основывался на ранее выпущенном «Среднем словаре», однако представлял собой облегченную и упрощенную версию последнего. В 1994 г. было выпущено специальное издание «Краткого словаря» под патронажем Министерства образования Египта. В 2022 г. Академией было принято решение обновить его лексический состав.

Вышеперечисленные словари, справедливо считающиеся наиболее амбициозными лексикографическими проектами Академии арабского языка в Каире, относятся к категории лингвистических и дополняются рядом других лексикографических пособий, издаваемых Академией (например, «Словарь коранической лексики» в двух томах). Кроме того, Каирская академия занимается публикацией специализированных научных словарей, таких как «Философский словарь», «Географический словарь», «Словарь ядерной физики», «Словарь современной физики», «Геологический словарь», «Биологический словарь» и т. д., выпуск которых осуществлялся в различные годы. Тем не менее, к сожалению, не все лексикографические начинания Академии были обречены на успех. Например, в 1936 г. Каирская академия рекомендовала оказать поддержку в подготовке «Этимологического исторического словаря арабского языка» Августа Фишера (*al-miḡāmu l-luḡawīyyu t-ta'riḥīyyu*), однако этот проект так и не был реализован [Fischer, 1967, p. 31].

Другие публикации

Помимо издания словарей, Академия арабского языка в Каире придавала первостепенное значение в своей публикационной политике распространению исторических литературных памятников арабского языка, включая шеститомный труд аль-Хасана ас-Сагани «Дополнение, завершение и связь», пятитомный труд Абу Насра аль-Фараби «Литературный сборник», четырехтомный труд Мухаммада ас-Саркасти «Деяния», четырехтомный труд Исхака аш-Шибани «Джим», пятитомный труд Абу Убайда аль-Касима ибн Саляма «Книга аномальных хадисов» и восьмитомный труд Мухаммада Муртада аз-Зубайди «Дополнение, завершение и связь», а также сочинения Ибна Бари («Книга указания и разъяснения», «Книга толкования разъяснений») и Ибна ас-Сакита («Книга замены»). Кроме того, Каирская академия выпускала собственные труды, такие как «Книга об исследованиях и исследователях» Ибрагима Мадкура в двух томах. Результаты научных изысканий, проводимых в Академии, публиковались в ее журнале, периодических изданиях «Основы языка» (в пяти томах) и «Книга о диалектах» (в четырех томах), а также библиографических каталогах «Тематический указатель языковых исследований в Академии» и «Наследие Академии за 75 лет». Немаловажную роль в жизни Каирской академии играют новостные бюллетени, получившие название *mağma'iyūāt*, в которых печатается информация о произошедших событиях. Кроме того, ежегодно публикуется перечень работ, вышедших в Академии⁴.

Таким образом, итоги публикационной активности Академии арабского языка в Каире за практически 100 лет существования представляют весьма радужную картину, тем более что Академия не только всеми силами стимулировала научную деятельность своих членов, повлекшую за собой рост количества статей и монографий, но и поощряла присуждение различных наград по ее результатам. Многие из лауреатов этих премий впоследствии стали признанными светилами арабской науки. В первую очередь это такие корифеи египетской словесности, как драматург Нагиб Махфуз (1911–2006), получивший Нобелевскую премию по литературе, лингвист Шауки Дайф (1910–2005), избранный пятым президентом Академии арабского языка в Каире, поэты Исмаил Махмуд Хасан (1910–1977) и Мухаммад аль-Асмар (1900–1956), писательницы Сухайр аль-Каламави (1911–1997) и Аиша Абд ар-Рахман (1913–1998).

Прочие направления деятельности Каирской академии

Что касается прочих направлений деятельности Академии арабского языка в Каире, то на протяжении всего времени своего функционирования Академия ратовала за упрощение правил морфологии и синтаксиса арабского языка, облегчение арабского письма и введение в оборот современных слов и выражений при условии допустимости их применения в рамках литературного арабского языка и соответствия действующим языковым правилам и нормам. Она также осуществляла издание книг, содержащих подобные упрощенные конструкции, таких как «Собрание научных решений», «Основы арабского языка», «Слова и выражения» и «Собрание научных решений, принятых Академией за 50 лет». Более того, Каирская академия вела непрерывный поиск научных и культурных терминов посредством таких механизмов, как *'ištiqāq* «словообразование», *mağāz* «метафоризация», *naql* «заимствование», *naḥt* «калькирование» и *ta'rib* «арабизация» [Madkūr, 1981, pp. 27–29].

Другим ключевым аспектом, который попал в поле зрения Каирской академии, оказалась транслитерация названий с европейских языков на арабский, в связи с чем Академия приступила

⁴ Mağma'u l-luğati l-'arabiyyah li-l-qāhirah. URL: <http://www.arabicacademy.org.eg> (дата обращения: 14.09.2022).

к обсуждению возможности реформирования арабской графики в 1936 г. Эта дискуссия была продолжена в 1938 г., когда был поднят вопрос о технической сложности печати огласовок на арабском языке. Протоколы проведенных обсуждений были опубликованы для привлечения более широкой аудитории, и в 1945 г. даже был объявлен конкурс проектов по усовершенствованию арабского алфавита с призом в 1000 египетских фунтов. Обсуждение продолжалось в течение нескольких лет, однако план реформирования арабской графики так и не был утвержден. Тем не менее вследствие рассмотрения этой темы были выработаны новые графемы پ and ف для передачи латинских букв *p* и *v* [Nemeth, 2017, p. 84], которые нередко можно увидеть на крупных вывесках в городах Ближнего Востока, например в Каире, хотя они до сих пор имеют неофициальный статус и не включены в состав арабского алфавита.

Впрочем, несмотря на множество свершений, достигнутых Академией арабского языка в Каире на поприще арабской филологии, нельзя не отметить, что за свою историю она часто сталкивалась с различными трудностями. Например, в 1942 г. государство настойчиво вмешивалось в назначение ее членов. Президент Академии арабского языка в Дамаске Курд Али (1876–1953) пишет в книге «Воспоминания», что на ранних стадиях развития Академия при выборе своих членов руководствовалась их заслугами, а не высоким качеством написанных ими сочинений. Иногда назначение академиков было продиктовано политическими соображениями, а их работа зависела от политических симпатий [‘Alī, 1948, pp. 495–498]. Данная ситуация во многих отношениях напоминала обстановку, сложившуюся в Дамасской академии арабского языка. Более того, политическая нестабильность и войны привели к приостановке заседаний Академии и сделали невозможным их посещение для большинства участников [Madkūr, 1964, p. 20]. Курд Али также добавляет, что некоторые члены Академии арабского языка в Каире никогда не принимали активного участия в обсуждениях и не выражали своего мнения через журнал [‘Alī, 1948, pp. 529–530]. В то же время критика, высказанная Курдом Али в своих мемуарах, нередко носит субъективный характер ввиду его несомненной ангажированности как президента Дамасской академии, долгое время соперничавшей с Каирской академией. Так, он проводит откровенно предвзятые сравнения между Дамасской и Каирской академией не в пользу последней, превознося членов Дамасской академии за их успехи и порицая членов Каирской академии за неэффективность их деятельности.

Несомненно, что как в теоретической, так и практической деятельности Академии арабского языка в Каире присутствовали отдельные изъяны, обусловленные главным образом низким государственным финансированием на протяжении всего времени ее существования. В то время как языковые учреждения подобного ранга в государствах Персидского залива никогда не испытывали недостатка в средствах, Каирская академия иногда была вынуждена просто выживать, несмотря на ее высокий научный статус, сохранявшийся в течение большей части XX в. С наступлением нового столетия ситуация начала меняться к лучшему, что было не в последнюю очередь связано с началом эры цифровизации и активным проникновением информационных технологий во все области жизни. Например, это значительно упростило лексикографическую работу, сделав поиск словарных статей менее трудоемким занятием, а также позволило Академии переориентироваться на выпуск электронных словарей и найти новый источник доходов в дополнение к поддержке государства. Положительное влияние на материальное положение Академии также оказало сотрудничество с языковыми регуляторами стран Персидского залива, пользующимися особым вниманием местных эмиров и шейхов.

Другим объектом критики со стороны арабских ученых также часто становилась медлительность Каирской академии в принятии решений, публикации терминологических справочников, выпуске новых томов словарей и т. д. Безусловно, Академия также осознает указанную проблему, не раз поднимавшуюся на страницах газет и журналов Египта и всякий раз вызывавшую

оживленные дискуссии в прессе. Неслучайно, что на нее обращали внимание все последние президенты Каирской академии в своих выступлениях. Однако ее решению также может способствовать переход к цифровой экономике, в частности благодаря массивной компьютеризации государственных ведомств Египта, инициированной правительством в последние годы. Все это, безусловно, поможет Каирской академии расширить сферу охвата деятельности, повысив доступность результатов своего труда для широкой публики и заинтересовав новых читателей. Особенности функционирования Каирской академии на современном этапе, в условиях повсеместной автоматизации и информатизации, будут освещены нами позднее в рамках отдельной статьи.

* * *

Ниже приводится фонетическая транскрипция арабских букв на латинской графической основе с добавлением ряда дополнительных диакритических знаков.

Транскрипция, используемая в работе:

Согласные звуки

ب — b	ز — z	ق — q
ء — ’	س — s	ك — k
ت — t	ش — š	ل — l
ث — ṯ	ص — ṣ	م — m
ج — ġ	ض — ḏ	ن — n
ح — ḥ	ط — ṭ	ه — h
خ — ḫ	ظ — ḏ̣	و — w
د — d	ع — ’	ى — y
ذ — ḏ	غ — ġ	
ر — r	ف — f	

Гласные звуки

Краткие:	Долгие:
a, i, u	ā, ī, ū

Литература / References

Блинов А. А. Академия арабского языка в Каире: комитеты и административная структура. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 3 (25). С. 184–198 [Blinov A. A. Arabic Language Academy in Cairo: Committees and Administrative Structure. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2023. No. 3 (25). Pp. 184–198 (in Russian)].

Шагаль В. Э. *Арабские страны: язык и общество*. М., 1998 [Shagal V. E. *Arabic Countries: Language and Society*. Moscow, 1998 (in Russian)].

al-Amawi A. An-naṣru l-‘azīz ‘alā l-mu‘ġami l-waġīz. *Mağallatu multaḳā ‘abli l-luġah*. 2008. No. 6. Pp. 553–555.

‘Alī K. *Al-mužakkirāt*. Dimašq, 1948.

Fischer A. *Al-mu‘ġamu l-luġawīyyu t-ta’rīḥīyyu*. Al-qāhirah, 1967.

Grunebaum G. Review of Al-Mu‘jam al-kabīr by Murad Kāmil, Ibrāhīm al-Ibyārī. *Journal of Near Eastern Studies*. 1959. Vol. 18. No. 2. Pp. 157–159.

Madkūr I. *Maġma‘u l-luġati l-‘arabiyyah fī ṣalāsīna ‘āman, 1933–1962: māḏibi wa ḥādirubu*. Al-qāhirah, 1964.

Madkūr I. *Maġma‘u l-luġati l-‘arabiyyah fī ‘idibi l-ḥamsīniyyu*. Al-qāhirah, 1981.

Maġma‘u l-luġati l-‘arabiyyah li-l-qābirah. URL: <http://www.arabicacademy.org.eg> (дата обращения: 14.09.2022).

Nemeth T. *Arabic Type-Making in the Machine Age: The Influence of Technology on the Form of Arabic Type, 1908–1993*. Leiden, 2017.